

РЕШЕНИЕ

по делу № 148-11-18

08 июля 2019 года

г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена на заседании Комиссии 25 июня 2019 года.

В полном объеме решение изготовлено 08 июля 2019 года.

Комиссия Красноярского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии – «...», заместитель руководителя управления - начальник контрольного отдела; члены Комиссии – «...», заместитель начальника отдела контроля органов власти; «...», главный специалист-эксперт отдела контроля органов власти, рассмотрев дело №148-11-18, возбужденное в отношении муниципального унитарного предприятия города Уяра «ГКХ» «...» (далее – МУП г. Уяра «ГКХ»), акционерного общества «Русский «...» (далее – АО «Русский уголь») и общества с ограниченной ответственностью «Сибирский уголь» «...» (далее – ООО «Сибирский уголь») по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции»)

в присутствии представителей ответчиков:

- АО «Русский уголь» «...», «...»;

в присутствии представителя ООО «Сибирский уголь» «...»;

в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение прокуратуры Уярского района «...» с просьбой о проведении проверки на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства действий МУП г. Уяра «ГКХ» по заключению договоров на поставку угля без проведения публичных процедур.

По результатам рассмотрения вышеназванного обращения, в связи с выявлением в действиях МУП г. Уяра «ГКХ», АО «Русский уголь» и ООО «Сибирский уголь» признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в достижении соглашения путем заключения без проведения публичных процедур договоров поставки угля между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Русский уголь» (№80068-011/2-17/01-0029 от 01.01.2017), МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь» (№28 от 21.11.2017, №29 от 21.11.2017, №30 от 21.11.2017, №31 от 21.11.2018, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 04.12.2017, №б/н от 06.12.2017, № б/н от 08.12.2017, №б/н от 10.12.2017, №б/н от 12.12.2017, №б/н от 13.12.2017, №б/н от 14.12.2017, №б/н от 15.12.2017, №б/н от 16.12.2017, №б/н от 18.12.2017, №б/н от 19.12.2017, №б/н от 20.12.2017, №б/н от 21.12.2017, №б/н от 22.12.2017, №б/н от 23.12.2017, №б/н от 26.12.2017, №б/н от 27.12.2017, №б/н от 28.12.2017, №б/н от 29.12.2017) приказом Красноярского УФАС России № 330 от 18.12.2018 года возбуждено настоящее дело.

Определением от 16.01.2019 о назначении дела №148-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению к участию в рассмотрении дела в качестве заявителя привлечена прокуратура Уярского района Красноярского края, в качестве ответчиков МУП г. Уяра «ГКХ», АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь», а рассмотрение дела назначено на 25.02.2019.

25.02.2019 дело №148-11-18 рассмотрено при участии: представителя ответчика МУП г. Уяра «ГКХ» «...»; представителей АО «Русский уголь» «...», «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 25.02.2019 об отложении рассмотрения дела №148-11-18 рассмотрение дела отложено на 28 марта 2019 года.

28 марта 2019 года дело №148-11-18 рассмотрено при участии: представителя ответчика МУП г. Уяра «ГКХ» «...»; представителей АО «Русский уголь» «...», «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 28.03.2019 об отложении рассмотрения дела №148-11-18 рассмотрение дела отложено на 06 мая 2019 года, а срок рассмотрения дела продлен до 16.10.2019.

06 мая 2019 года дело №148-11-18 рассмотрено при участии: представителей АО «Русский уголь» «...», «...»); представителя ООО «Сибирский уголь» «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 06.05.2019 об отложении рассмотрения дела №148-11-18

рассмотрение дела отложено в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела, рассмотрение дела назначено на 18 июня 2019 года.

Копия заключения об обстоятельствах дела направлена в адрес лиц, участвующих в деле (исх.№7296 от 15.05.2019).

18 июня 2019 года дело №148-11-18 рассмотрено при участии: представителя ответчика МУП г. Уяра «ГКХ» «...»; представителей АО «Русский уголь» «...», «...», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

18 июня 2019 года в деле №148-11-18 объявлен перерыв до 25 июня 2019 года.

При рассмотрении дела №148-11-18 Комиссией установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

Согласно сведениям единого государственного реестра юридических лиц (далее ЕГРЮЛ) МУП г. Уяра «ГКХ» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) 25.09.2006 «...».

В соответствии с электронной выпиской из ЕГРЮЛ, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (<https://egrul.nalog.ru/>), основным видом деятельности МУП г. Уяра «ГКХ» является производство пара и горячей воды.

В соответствии с пунктом 1.6 Устава МУП г. Уяра «ГКХ» (Предприятие), утвержденного администрацией г. Уяра Постановлением №444 от 11.09.2006 (далее по тексту – Устав), Предприятие является коммерческой организацией. Предприятие от своего имени заключает договоры, приобретает имущественные и личные неимущественные права и исполняет обязанности, выступает истцом и ответчиком в суде, несет ответственность, установленную законодательством РФ, за результаты своей хозяйственной деятельности и выполнение обязательств перед учредителем, бюджетами всех уровней и другими физическими и юридическими лицами.

Согласно пункту 2.1 Устава целями создания Предприятия являются выполнение работ, удовлетворение потребностей города в сфере коммунального обслуживания и получения прибыли.

Предприятие осуществляет следующие виды деятельности: производство и подача тепловой энергии, производство и подача горячего водоснабжения, производство и подача холодного водоснабжения, эксплуатация, обслуживание и связанный с ними ремонт инженерных и коммуникационных сетей г. Уяра.

МУП г. Уяра «ГКХ», в лице «...» в 2017 году без проведения публичных процедур были заключены следующие договоры на поставку угля. (Таблица 1.).

Таблица 1. Договоры на поставку угля, заключенные МУП г. Уяра «ГКХ» в 2017 году.

№п/п	Наименование исполнителя	Номер договора	Дата заключения	Цена, руб.
1.	АО «Русский уголь»	№80068-011/2017/01-0029	01.01.2017	7040000

1.	ООО «Сибирский уголь»	№28	21.11.2017	27393
2.		№29	21.11.2017	99750
3.		№30	21.11.2017	48825
4.		№31	21.11.2017	99960
5.		№б/н	01.12.2017	92148
6.			01.12.2017	55181
7.			04.12.2017	92442
8.			06.12.2017	95907
9.			08.12.2017	92610
10.			10.12.2017	92631
11.			12.12.2017	95513
12.			13.12.2017	95256
13.			14.12.2017	92652
14.			15.12.2017	94038
15.			16.12.2017	93282
16.			18.12.2017	89355
17.			19.12.2017	90762
18.			20.12.2017	94479
19.			21.12.2017	95109
20.			22.12.2017	91833
21.			23.12.2017	93702
22.			26.12.2017	95130
23.			27.12.2017	93492
24.			28.12.2017	90741
25.		29.12.2017	20979	
				Итого: 9163170

В соответствии с условиями договора на поставку угля №80068-011/2017/01-0029 от 01.01.2017 (далее – Договор), заключенного между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь», в лице директора филиала АО «Русский уголь» Красноярск «...», поставщик (АО «Русский уголь») обязуется осуществлять поставку угля марки ЗБМСШ с Переясловского разреза АО «Красноярсккрайуголь» в период 01.01.2017 по 31.12.2017 в объеме 16 000 тонн (пункты 2.1, 2.2, 2.3 Договора).

Согласно пункту 3.2 Договора стоимость 16 000 тонн угля на момент заключения Договора составляет 7040000 рублей.

Оплата осуществляется покупателем (МУП г. Уяра «ГКХ») на основании счета-фактуры путем 100% предварительной оплаты товара в безналичной форме на расчетный счет филиала АО «Русский уголь» Красноярск (пункт 4.2 Договора).

Таким образом, вышеназванный Договор заключен МУП г. Уяр «ГКХ» и АО «Русский уголь» без проведения публичных процедур на общую сумму 7040000 рублей.

В соответствии с пунктом 2.1 договоров на поставку угля, заключенных между МУП г. Уяра и ООО «Сибирский уголь» (№28 от 21.11.2017, №29 от 21.11.2017, №30 от 21.11.2017, №31 от 21.11.2018, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 04.12.2017, №б/н от 06.12.2017, № б/н от 08.12.2017, №б/н от 10.12.2017, №б/н от 12.12.2017, №б/н от 13.12.2017, №б/н от 14.12.2017, №б/н от 15.12.2017, №б/н от 16.12.2017, №б/н от 18.12.2017, №б/н от 19.12.2017, №б/н от 20.12.2017, №б/н от 21.12.2017, №б/н от 22.12.2017, №б/н от 23.12.2017, №б/н от 26.12.2017, №б/н от 27.12.2017, №б/н от 28.12.2017, №б/н от 29.12.2017), поставщик (ООО «Сибирский уголь») обязуется осуществлять поставку угля бурого марки ЗБР, соответствующего требованиям ТУ-0325-001-93866809-2015, утвержденным ООО «Сибирский уголь».

В соответствии с пунктом 5.2 вышеназванных договоров поставка покупателю происходит на условиях самовывоза с разреза ООО «Сибирский уголь».

Помимо общего предмета вышеназванные договоры имеют тождественные условия оплаты, поставки и стоимости одной тонны угля, а также заключены между теми же сторонами (МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь») и направлены на достижение единой цели.

Общая сумма вышеназванных договоров, заключенных МУП г. Уяра «ГКХ» с ООО «Сибирский уголь» в 2017 году составила 2123170 рублей.

На заседании Комиссии по делу №148-11-18 представитель МУП г. Уяра «ГКХ» поддержала письменные пояснения (вх. №18772 от 30.10.2018), ранее представленные в адрес Красноярского УФАС России, из которых следует, что действительно договоры с АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь» были заключены без проведения публичных процедур. Решение о заключении договоров принималось «...», ранее замещавшим должность директора МУП г. Уяра «ГКХ».

Представители АО «Русский уголь» также поддержали письменные пояснения (вх. № 2803 от 21.02.2019), ранее представленные в адрес Красноярского УФАС России, из которых следует, что заключение договора поставки угля №80068-011/2017/01-0029 от 01.01.2017 не свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения Общества с МУП г. Уяра «ГКХ», не создает другим хозяйствующим субъектам

препятствий доступу на рынок поставки угля. Поскольку основным видом деятельности Общества является деятельность по реализации угля и Общество имело фактическую возможность поставить соответствующий объем в указанный период, в ответ на обращение МУП г. Уяра «ГКХ» был представлен стандартный договор поставки. При этом, от общего объема МУП г. Уяра «ГКХ» приобрело 2354,3 тонны угля, что свидетельствует об отсутствии обязанности МУП г. Уяра приобретать весь объем у Общества. Данное обстоятельство свидетельствует, по мнению представителей общества, об отсутствии ограничений допуска иным хозяйствующим субъектам на рынок поставки угля. Возможное нарушение порядка заключения договора со стороны МУП г. Уяра «ГКХ» не свидетельствует о заключении Обществом антиконкурентного соглашения.

Представитель ООО «Сибирский уголь» также поддержал ранее изложенные письменные пояснения, представленные в адрес Красноярского УФАС России (вх. №5828 от 08.04.2019), из которых следует, что при получении предложения МУП г. Уяра «ГКХ» о поставке угля представило на общих условиях стандартные договоры поставки угольной продукции. Указанными контрактами не устанавливалась обязанность приобретать весь объем угольной продукции. На момент заключения договоров Общество не обладало информацией об общем объеме требуемого предприятию объема угля, а осуществляло поставку угля по мере потребности МУП г. Уяра «ГКХ». Отсутствие информации о полном необходимом объеме для МУП г. Уяра «ГКХ», нестабильность заявок и платежей за уголь, обусловили необходимость заключения договоров по разовым заявкам покупателя. Это подтверждает, по мнению ООО «Сибирский уголь», что каждая заявка была сформирована покупателем только со своим свободным выбором, без прочих дальнейших обязательств к поставщику и ограничений возможностей иных предприятий поставлять уголь МУП г. Уяра «ГКХ».

На заседании Комиссии 18.06.2019 представители АО «Русский уголь» представили возражения относительно заключения об обстоятельствах дела, из которых следует, что, по мнению АО «Русский уголь», аналитический отчет, выполненный по результатам анализа состояния рынка, не содержит всю необходимую информацию, проведено неполное исследование состояния конкуренции на товарном рынке.

Исследовав материалы дела, Комиссия по рассмотрению дела пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции регламентированы положениями ФЗ «О защите конкуренции».

Целями ФЗ «О защите конкуренции» являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования ФЗ «О защите конкуренции» применимы к закупкам, проводимым в порядке Федеральных законов - ФЗ «О контрактной системе», ФЗ «О закупках».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 06.10.2003 « 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 части 1 статьи 7 Устава города Уяра, принятого Уярским городским Советом депутатов от 14.08.1997 г. № 08, к вопросам местного значения города Уяр относится организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

Как указано выше в целях выполнения работ, удовлетворение потребностей города в сфере коммунального обслуживания и получения прибыли Администрацией г. Уяра создано МУП г. Уяра «ГКХ».

Следовательно, закупка вышеназванных услуг направлена на удовлетворение муниципальной нужды администрации города Уяра по обеспечению населения города Уяра теплоснабжением.

В силу пункта 7 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» под заказчиком понимается заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия,

осуществляющие закупки.

Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 №321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нужд отдельных видов юридических лиц», а также пункту 2 части 2.1 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» государственные, муниципальные унитарные предприятия с 1 января 2017 года обязаны осуществлять закупки в соответствии с требованиями ФЗ «О контрактной системе» за исключением федеральных государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации, а также за исключением закупок, осуществляемых в течение года в соответствии с правовым актом, предусмотренным частью 3 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ «О закупках»), принятым государственным, муниципальным унитарными предприятиями и размещенным до начала года в единой информационной системе, в части если закупки финансируются за счет грантов и предприятие является исполнителем по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия, за исключением случаев исполнения предприятием контракта, заключенного в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе».

Таким образом, при заключении договоров поставки угля для реализации своей основной уставной деятельности МУП г. Уяра «ГКХ» было обязано руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии со статьей 6 ФЗ «О контрактной системе» контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 ФЗ «О контрактной системе» закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы ФЗ «О контрактной системе» должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного

поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Согласно части 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 указанного закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, осуществление такой закупки должно производиться исключительно в случаях, установленных законом. Такие случаи предусмотрены статьей 93 ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» (в ред. №37 от 29.07.2017) закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таким образом, закон не содержит ограничений в количестве закупок, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Вместе с тем, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» носит исключительный характер.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктами 1 и 5 статьи 10 ГК РФ установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В тех же случаях, когда в соответствии с законом требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем (постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 № 14686/10 по делу № А13-10558/2008).

Не проведение торгов, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности поставщику и, как следствие, о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 N Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2016 года № 03АП-6465/16, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2016 года № 04АП-3241/16, Постановление 3-го арбитражного апелляционного суда от 07 ноября 2016 года по делу № А69-2168/2016, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.07.2013 по делу №А33-5708/2013, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2014 по делу №А74- 1116/2014, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 №А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-6166/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда Красноярского края от 23.07.2018 по делу А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-13046/2018).

Аналогичные выводы содержатся в решении ФАС России от 04.09.2018г. №СП/70624/18 по жалобе на решение Татарстанского УФАС России от 17.04.2018г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства №06-2/2018, в письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 №Д28и-1353.

Как следует из пункта 13 статьи 22 ФЗ «О контрактной системе» идентичными товарами, работами, услугами признаются товары, работы, услуги, имеющие

одинаковые характерные для них основные признаки.

Определение идентичности и однородности товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (пункт 17 статьи 22 ФЗ «О контрактной системе»).

В силу пункта 20 статьи 22 ФЗ «О контрактной системе» методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок.

Согласно пункту 3.5 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 №567 (далее – Методические рекомендации) идентичными признаются товары, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки (функциональные, технические, качественные, а также эксплуатационные характеристики); работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

По результатам рассмотрения заключенных между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь» договоров (№28 от 21.11.2017, №29 от 21.11.2017, №30 от 21.11.2017, №31 от 21.11.2018, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 04.12.2017, №б/н от 06.12.2017, № б/н от 08.12.2017, №б/н от 10.12.2017, №б/н от 12.12.2017, №б/н от 13.12.2017, №б/н от 14.12.2017, №б/н от 15.12.2017, №б/н от 16.12.2017, №б/н от 18.12.2017, №б/н от 19.12.2017, №б/н от 20.12.2017, №б/н от 21.12.2017, №б/н от 22.12.2017, №б/н от 23.12.2017, №б/н от 26.12.2017, №б/н от 27.12.2017, №б/н от 28.12.2017, №б/н от 29.12.2017) на поставку угля установлено, что предметом всех договоров является поставка бурого угля марки 2БР, то есть, по своему характеру товар является идентичным.

Таким образом, вышеназванные договоры направлены на достижение единой хозяйственной цели – обеспечение отопительного сезона в 2017 году в г. Уяр, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, предметом – идентичный товар, в связи с чем они фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных договоров без проведения публичных процедур, что является существенным нарушением ФЗ «О контрактной системе», так как препятствует развитию добросовестной конкуренции и эффективному использованию бюджетных денежных средств. Общая стоимость данной сделки превышает предельно допустимый размер закупки по пункту 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» (в ред. №37 от 29.07.2017) - 100000 рублей и составляет 2123170 рубля.

Договор №80068-011/2-17/01-0029 от 01.01.2017 заключен между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь» без проведения публичных процедур, без соблюдения требований ФЗ «О контрактной системе».

При этом статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 74 и 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В ФЗ «О контрактной системе» содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Таким образом, заключение указанных договоров противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить договор на поставку товара, предусмотренного в вышеназванных договорах.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

В результате заключения указанных договоров АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь», получили доступ к оказанию услуг по максимально возможной цене без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без подачи предложений о снижении цены договоров.

Заключение договоров с единственным поставщиком в отсутствие конкурентных процедур привело к созданию АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь» преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, лишило возможности иных потенциальных участников закупок, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение договора.

При этом доводы АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь» о наличии возможности заключения МУП г. Уяра «ГКХ» договоров поставки угля с иными хозяйствующими субъектами не влияет на вывод относительно ограничения конкуренции, свидетельствует лишь о наличии конкурентного рынка данных услуг и

необходимости проведения конкурентных процедур при организации отопительного сезона.

Довод представителя ООО «Сибирский уголь» о невозможности определения единой потребности и единого объема требуемого МУП г. Уяра «ГКХ» угля Комиссией отклоняется на основании установленных обстоятельств, в том числе на основании временного периода заключения договоров (два месяца: ноябрь, декабрь 2017 года), а также на основании единовременного заключения договоров: №28, №29, №30, №31 от 21.11.2017; №б/н от 01.12.2017, №б/н от 01.12.2017 и незначительного временного промежутка заключения договоров (№б/н от 04.12.2017, №б/н от 06.12.2017, № б/н от 08.12.2017, №б/н от 10.12.2017, №б/н от 12.12.2017, №б/н от 13.12.2017, №б/н от 14.12.2017, №б/н от 15.12.2017, №б/н от 16.12.2017, №б/н от 18.12.2017, №б/н от 19.12.2017, №б/н от 20.12.2017, №б/н от 21.12.2017, №б/н от 22.12.2017, №б/н от 23.12.2017, №б/н от 26.12.2017, №б/н от 27.12.2017, №б/н от 28.12.2017, №б/н от 29.12.2017).

Таким образом, при определении правовых оснований для совершения сделки как МУП г. Уяра «ГКХ» так и ООО «Сибирский уголь» обладали информацией о характере и объеме требуемого угля и были обязаны руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе» с соблюдением иных требований действующего законодательства, в том числе касающихся обеспечения конкуренции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Вместе с тем, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий его сторон, разумность и справедливость его условий. Свобода договора, предполагая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять свои права без учета прав других лиц, а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами.

В силу статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Следовательно, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему законодательству возложена на обе стороны договора.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, ООО «Сибирский уголь», АО «Русский уголь» самостоятельно совершая определенные действия, в частности, заключение договоров на поставку угля без анализа правовой основы обязаны предполагать возможные негативные последствия своих действий.

Заключение договора, являющегося согласованием воли сторон обо всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения.

Данная позиция также изложена в решениях арбитражных судов: Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25.10.2017 по делу №А38-7831/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.09.2018 по делу А33-13046/2018; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А65-16776/2018.

При этом Комиссия отмечает отсутствие какой-либо объективной обусловленности не проведения конкурентных процедур, полагает, что заказчик располагал достаточным количеством времени для проведения закупки с использованием конкурентных процедур.

Как указано выше, в соответствии с пунктом 2.1 Устава МУП г. Уяра «ГКХ» целью создания Предприятия является удовлетворение потребностей города в сфере коммунального обслуживания и получения прибыли.

Основными видами деятельности Предприятия являются: производство и подача тепловой энергии, производство и подача горячего водоснабжения, производство и подача холодного водоснабжения, эксплуатация, обслуживание и связанный с ними ремонт инженерных и коммуникационных сетей г. Уяра.

Таким образом, потребность в обеспечении отопительного сезона МУП г. Уяра «ГКХ» являлась прогнозируемой и у МУП г. Уяра «ГКХ» имелось достаточное количество времени для проведения конкурентных процедур по определению подрядчика для оказания соответствующих услуг.

Кроме того, Комиссия учитывает тот факт, что поставка угля осуществлялась на протяжении нескольких месяцев без инициирования публичных процедур, как со стороны заказчика так и со стороны поставщиков.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на

товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

В силу пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

Для определения факта заключения антиконкурентного соглашения необходимо установить как сам товарный рынок, на котором достигнуто соглашение и предполагается влияние на конкуренцию, в его продуктовых и географических границах, так и состав хозяйствующих субъектов, действующих на определенном товарном рынке.

С указанной целью управлением в соответствии с пунктом 1.3 Приказа ФАС России от 28.04.2010 « 220 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее – порядок) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18026) проведен анализ состояния конкуренции.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, нарушение антимонопольного законодательства МУП г. Уяра «ГКХ»,

АО «Русский уголь» и ООО «Сибирский уголь» совершено на товарном рынке поставки угля.

Согласно пункту 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Предметом договоров, заключенных между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь», между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь» является поставка бурого угля

Таким образом, товаром, в том смысле, какой в него вкладывает ФЗ «О защите конкуренции» является бурый уголь.

Временной интервал определен исходя из цели исследования – анализа состояния конкурентной среды на указанном рынке в период заключения договоров с ООО «Сибирский уголь», АО «Русский уголь». Временной интервал анализа состояния конкуренции в период заключения договоров между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь» составил два месяца (ноябрь, декабрь 2017). Временной интервал анализа состояния конкуренции в период срока фактического исполнения договора, заключенного между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь» составил девять месяцев (с января 2017 года по 21 ноября 2017 года).

Процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара ограничивающих экономические возможности приобретения товаром приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей) хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Местонахождение потребителя – г. Уяр. Вместе с тем, поскольку в том случае, если бы МУП г. Уяра «ГКХ» проводило закупку конкурентными способами определения поставщика (исполнителя, подрядчика), извещение о проведении закупки было бы размещено в единой информационной системе в сфере закупок, которое не может содержать требований о нахождении исполнителя в конкретном регионе, и потенциальными исполнителями могли быть любые хозяйствующие субъекты постоянно осуществляющие поставку подобных товаров.

При этом необходимо принимать во внимание, что МУП г. Уяра «ГКХ» чья потребность в соответствующем товаре не может быть реализована вне места нахождения предприятия и эксплуатируемых объектов коммунального назначения, осуществляет свою деятельность в сфере теплоснабжения только на территории г. Уяр Уярского района Красноярского края. Таким образом, географические границы указанного товарного рынка охватываются территорией данного муниципального образования.

Потенциальными поставщиками (продавцами товара) могут быть любые хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации и поставляющие, имеющие возможность осуществить поставку угля в целях удовлетворения нужд МУП «ГХК» на территории г. Уяр Уярского района Красноярского края. Следовательно, потенциально имеется неограниченное число продавцов товара на анализируемом рынке.

При этом, поскольку заключение договоров было произведено без соблюдения норм ФЗ «О контрактной системе», отсутствуют предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд, АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь» фактически получили и реализовали право на заключение договоров на поставку угля произвольно, по субъективному усмотрению МУП г. Уяра «ГХК».

Как указано выше в основе контрактной системы в сфере закупок лежат принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (статья 6 ФЗ «О контрактной системе»).

Независимо от способа закупки эти принципы должны соблюдаться в полной мере.

При этом необходимо отметить, что наиболее предпочтительным способом определения победителя является проведение конкурса, аукциона в связи с тем, что за счет достаточных сроков подачи заявок и заключения контракта указанные процедуры обеспечивают расширение числа участников закупок, а также минимизируют риски совершения согласованных действий заказчика и участника закупки.

Учитывая вышеизложенное, для обеспечения гласности и открытости закупочной деятельности, снижения коррупционных проявлений, целесообразно осуществлять закупку товаров, работ, услуг преимущественно путем проведения аукциона, конкурса.

Кроме того, с целью недопущения коррупционных проявлений, для реализации принципа прозрачности и гласности проводимых закупок, а также развития добросовестной конкуренции заказчиком рекомендуется расширять число закупок, проводимых в электронной форме.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить контракт и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия контракта по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигая наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Не проведение МУП г. Уяра «ГХК» публичных процедур на право заключения контракта на поставку угля свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ АО «Русский уголь», ООО «Сибирский уголь» при осуществлении хозяйственной деятельности и ограничении доступа иным хозяйствующим субъектам на соответствующий товарный рынок.

Таким образом, поскольку вышеназванные закупки были произведены без соблюдения норм ФЗ «О контрактной системе», отсутствуют предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд.

На довод АО «Русский уголь» относительно полноты выполненного анализа товарного рынка Комиссия отмечает следующее.

Согласно части 5.1 статьи 45 ФЗ «О защите конкуренции» при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, при проведении анализа состояния конкуренции на товарном рынке необходимо исходить из цели исследования, определяемой конкретными обстоятельствами рассматриваемого дела.

По результатам анализа географических, временных и продуктовых границ на товарном рынке установлено, что имеется неограниченный круг хозяйствующих субъектов осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации и поставляющих, имеющих возможность осуществить поставку угля в целях удовлетворения нужд МУП «ГКХ» на территории г. Уяр Уярского района Красноярского края.

Вместе с тем, в результате действий МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь», МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь», связанных с заключением договоров поставки угля путем исключения процедуры торгов, в нарушение порядка, указанного в ФЗ «О контрактной системе», у хозяйствующих субъектов возник барьер входа на рынок поставки угля для нужд МУП г. Уяра «ГКХ»

Проведенный анализ состояния конкуренции в данных временных, продуктовых и географических границах рынка является одним из доказательств ограничения конкуренции на указанном рынке в результате заключения договоров поставки угля между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь», между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь» без проведения конкурентных процедур.

Вместе с тем, проведение анализа состояния конкуренции в целом с установлением доли каждого хозяйствующего субъекта на рынке поставки угля на территории РФ нивелировало бы цели проведения данного анализа в рамках конкретного антимонопольного дела, а, именно дела №148-11-18.

Данный подход к объему анализа состояния конкуренции нашел отражение в судебной практике (Решение ВС от 22.05.2017 № АКПИ17-182, Определение ВАС РФ от 13.10.2010 № 10471/10 по делу № А19-12903/09-67). В решении Верховного Суда РФ от 22.05.2017 № АКПИ17-182, оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14.09.2017 № АПЛ17-290, указано, что пункты 10.3 и 10.9 Порядка, устанавливая обязательность определенных этапов анализа, не ограничивают деятельность антимонопольного органа при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, который в зависимости от конкретных обстоятельств, включая мнения, пояснения и ходатайства лиц, участвующих в деле, и в соответствии с требованиями части 5.1 статьи 45 ФЗ «О защите конкуренции» вправе проводить анализ состояния конкуренции в необходимом для конкретного дела объеме.

С учетом изложенного, Комиссия по рассмотрению дела № 148-11-18 пришла к выводу о наличии в действиях МУП г. Уяра «ГКХ», ООО «Сибирский уголь», АО «Русский уголь» нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении договоров между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь» (№80068-011/2-17/01-0029 от 01.01.2017), между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь» (№28 от 21.11.2017, №29 от 21.11.2017, №30 от 21.11.2017, №31 от 21.11.2018, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 04.12.2017, №б/н от 06.12.2017, № б/н от 08.12.2017, №б/н от 10.12.2017, №б/н от 12.12.2017, №б/н от 13.12.2017, №б/н от 14.12.2017, №б/н от 15.12.2017, №б/н от 16.12.2017, №б/н от 18.12.2017, №б/н от 19.12.2017, №б/н от 20.12.2017, №б/н от 21.12.2017, №б/н от 22.12.2017, №б/н от 23.12.2017, №б/н от 26.12.2017, №б/н от 27.12.2017, №б/н от 28.12.2017, №б/н от 29.12.2017) без проведения публичных процедур, что свидетельствует о достижении соглашений между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь», а также между МУП «ГКХ» и АО «Русский уголь», которые привели (или могли привести) к ограничению конкуренции за право заключения договоров поставки угля и доступа хозяйствующим субъектам на рынок поставки угля в целях удовлетворения нужд МУП «ГКХ» в территориальных границах города Уяр.

Согласно подпунктам «а», «е» пункта 2 части 1 статьи 23 ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в ФЗ «О защите конкуренции», обязательные для исполнения предписания, в том числе о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, на момент вынесения решения установленное нарушение является окончанным, вышеназванные договоры исполнены.

Учитывая изложенное, Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости выдачи ответчикам обязательного для исполнения предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, действия по заключению хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 указанного Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В связи с вышеуказанным, Комиссия приходит к выводу о необходимости передачи материалов дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении виновных лиц дел об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного, Комиссия по рассмотрению дела №68-11-18 о

нарушении антимонопольного законодательства, руководствуясь статьями 11, 23, 39, 41, 49, 50 ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Признать МУП г. Уяра «ГКХ», ООО «Сибирский уголь», АО «Русский уголь» нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», в части заключения МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь», МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь» антиконкурентных соглашений, которые привели или могли привести к ограничению доступа на товарный рынок поставки угля в целях удовлетворения нужд МУП г. Уяра «ГКХ» в территориальных границах города Уяр, реализованных путем заключения без проведения публичных процедур договоров на поставку угля: №80068-011/2-17/01-0029 от 01.01.2017 между МУП г. Уяра «ГКХ» и АО «Русский уголь», №28 от 21.11.2017, №29 от 21.11.2017, №30 от 21.11.2017, №31 от 21.11.2018, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 01.12.2017, №б/н от 04.12.2017, №б/н от 06.12.2017, № б/н от 08.12.2017, №б/н от 10.12.2017, №б/н от 12.12.2017, №б/н от 13.12.2017, №б/н от 14.12.2017, №б/н от 15.12.2017, №б/н от 16.12.2017, №б/н от 18.12.2017, №б/н от 19.12.2017, №б/н от 20.12.2017, №б/н от 21.12.2017, №б/н от 22.12.2017, №б/н от 23.12.2017, №б/н от 26.12.2017, №б/н от 27.12.2017, №б/н от 28.12.2017, №б/н от 29.12.2017 между МУП г. Уяра «ГКХ» и ООО «Сибирский уголь».

2. Обязательное для исполнения предписание по делу не выдавать.

3. Передать в необходимом объеме копии материалов дела №148-11-18 уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении г. Уяра «ГКХ», ООО «Сибирский уголь», АО «Русский уголь», а также в отношении виновных должностных лиц дел об административных правонарушениях по статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке статьи 52 Федерального закона «О защите конкуренции».